

Глядя на разъярённого Белого Ворона, толпа инстинктивно отхлынула назад. Люди чувствовали безотчётный, первобытный страх перед этим странным, непостижимым героем, чья сила ломала рамки привычного человеческого понимания. Пытаясь совладать с собой, Сатору тяжело дышал — не от усталости, а от бешеного, сбивающего ритм стука сердца.

— Т-там... там есть и другие твари! — заикаясь, мужчина отступил на шаг, но тут же пересилил себя и снова подался вперёд. — Почему ты стоишь? Разве ты не должен покончить с ними?!

Сатору выпрямился. Он смерил обывателя равнодушным, пустым взглядом. Не проронив ни слова, Годжо повернулся к зловещей темноте переулка, замер на мгновение и резко взмыл в воздух. Подхватив стоявшего на крыше Найтвинга, он растаял в ночном небе, оставив толпу далеко внизу.

— Подумаешь, силища-то какая... Мог бы и ещё помочь, не переломился бы, — проворчал трус.

В паническом угаре ему всё ещё мерещились тени проклятых духов третьего ранга, снующие по подворотням. Но его нытьё никто не слушал. Люди молча поднимались с земли, швыряя под ноги грязные пачки долларов — ту самую бумагу, которую ещё недавно считали смыслом жизни. Ради этого зелёного мусора они в очередной раз разрушили собственные семьи.

Госпожа Уидис брезгливо фыркнула, глядя на неисправимого эгоиста, и с тревогой уставилась вдаль. Если слух её не обманывал, со стороны психиатрической лечебницы Аркхем только что донёсся глухой отголосок мощного взрыва.

Сжав ладони перед грудью, она безмолвно молилась о Тёмном Рыцаре, который сегодня так и не появился.

Когда Бэтмен распахнул двери, он не обнаружил внутри засады суперзлодеев. Но то, что предстало перед его глазами, ранило глубже любого клинка, заставив пальцы под перчатками мелко, яростно задрожать.

Металлическая ручка жалобно заскрежетала, сминаемая мёртвой хваткой. Рыцарь Готэма закрыл глаза. Но когда он вновь открыл их, кошмар никуда не делся.

Огромный, некогда пустующий актовый зал был забит до отказа. Ровные ряды кресел занимали люди. Их лица отливали трупной синевой, но на каждом застыла жуткая, неестественная ухмылка от уха до уха.

Мужчины, женщины, глубокие старики, дети. Все они сидели ровно, словно примерные зрители. Объединяло их лишь одно — полное отсутствие дыхания.

Мертвецы, отравленные вирусом Джокера, сидели неподвижно. Но стоило тяжёлой двери захлопнуться, этот звук вырвал их из оцепенения. Словно почуяв свежую кровь, безумная толпа оживших трупов хлынула вперёд, готовая разорвать Тёмного Рыцаря.

— О, мышонок мой ненаглядный! — из старого патефона в углу, пробиваясь сквозь шипение и треск заезженной пластинки, раздался голос, который Бэтмен узнал бы из миллиона. Голос Джокера.

Годы шли, но его безумие оставалось прежним — чистым, беспримесным хаосом.

— Сколько лет, сколько зим! Скучал по своему старому другу?

Мерзкий, надрывный хохот вгрызался в барабанные перепонки. Бэтмен до боли сжал кулаки.

— Это мой скромный подарок! Развлекайся от души!

Запись оборвалась коротким щелчком.

Безумная толпа наседала, преграждая путь живым щитом из плоти и костей. С каждым ударом Бэтмен понимал: под его кулаками не профессиональные наёмники, а обычные, хрупкие люди. Безликая масса из измождённых подростков, хлипких клерков и домохозяек. И каждый замах, каждый глухой удар отзывался тупой болью в его собственном сердце, методично, дюйм за дюймом вырезая из него остатки покоя.

— Бэтмен, — в наушнике раздался тихий, дребезжащий голос Альфреда. В его тоне звучала бесконечная, почти родительская забота. — Они мертвы. Датчики подтверждают — все до единого.

«Вы сделали всё, что могли, мой мальчик».

Альфред с болью думал о том, через какой ад его воспитаннику снова приходится проходить.

Бэтмен выхватил модифицированные бэтаранги. Ослепительная вспышка электрического разряда мгновенно сковала мышцы нападавших, заставив их безвольно рухнуть на пол. Подавляя рвущуюся наружу ярость и скорбь, защитник Готэма перешагнул через неподвижные тела и двинулся дальше, ведомый цепочкой подсказок, которые безумец нарочно оставил для своего преследователя.

— Брюс, — на связь вышла Оракул. — На телах некоторых погибших обнаружены странные татуировки.

— Метки «Гидра».

Выстрелив Бэт-когтем, Бэтмен ухватился за трос и стремительно скользнул вниз, приземляясь прямо в открытый кокпит ревущего бэтмобиля.

— «Гидра»? — Бэтмен нахмурился. — Свяжись с Лютором. Выясни, что затевают эти фанатики.

Интуиция подсказывала ему: за хаосом, поглотившим город, стоят не только готэмские психи, но и «Гидра» вместе с тем таинственным кукловодом.

— Поняла, выполняю.

Сатору опустил Дика на крышу одного из относительно безопасных зданий.

— Где Тим? — резко спросил Годжо. Его взгляд метался из стороны в сторону, а Шесть Глаз непрерывно сканировали пространство. Окутанный плотным коконом проклятой энергии, он сейчас напоминал грозного хищника, защищающего своё потомство.

— Застрел в коллекторах, отбивается от Убийцы Крока, — Дик коснулся коммуникатора и попытался развернуть Сатору к себе за плечи. — С ним всё будет в порядке, ты же знаешь нашего младшего. Какая-то ящерица-переросток ему не соперник.

Дик заглянул в сияющие, похожие на драгоценную лазурь глаза Годжо. Кожа Найтвинга уже начала бледнеть, отливая зловещим зеленоватым оттенком вируса, но он упрямо сжал пальцы на запястье Сатору.

— А теперь выкладывай, что случилось.

Безграничность Белого Ворона никогда не преграждала путь тем, кого он считал своей семьёй.

— Только не вздумай молчать, как Брюс. Терпеть не могу, когда приходится вытягивать из вас клещами каждое слово, — раздражённо бросил Дик.

— Всё хорошо, — Сатору медленно улыбнулся.

Он чувствовал, как вирус Джокера капля за каплей отравляет его разум, лишая способности мыслить хладнокровно. Но в этот раз безумие было ему на руку. Он заставит клоуна заплатить за всё. За каждую каплю пролитой крови.

Ледяной ветер на высоте немилосердно рвал полы его длинного чёрного плаща.

— Я покончу с этим. Раз и навсегда.

Вырвав руку, Сатору проигнорировал яростный крик Найтвинга и свечой взмыл в грозовое небо. Под воздействием хлынувшей наружу проклятой силы подкожный чип и наушник связи мгновенно обратились в пепел.

— Твою мать! — Дик со злостью пнул парашют. — Какого хрена?! Обязательно было строить из себя Бэтмена именно сейчас?!

В наушнике одновременно зазвучали встревоженные голоса Оракула и Красного Робина.

— Найтвинг, — заговорила Барбара. — Сигнал Красного Колпака пропал несколько минут назад. Биодатчики показывают критическое нарушение ритма.

Тем временем в тёмных глубинах канализации Тим Дрейк, изловчившись, оседлал огромную шею Убийцы Крока и туго затянул трос на его пасти. Тяжело дыша, он произнёс дрожащим от напряжения голосом:

— На связь только что выходил доктор Хаус. Джейсон у них. Его доставили в реанимацию в критическом состоянии. У него разворочена грудная клетка, сильно повреждено сердце. Шансы выжить стремятся к нулю.

У Дика похолодели пальцы. Будучи свидетелем той давней трагедии, он даже представить боялся, что сотворит Сатору, когда узнает, что Джокер снова добрался до Джейсона. Этот кошмар вёлся в подкорку каждого члена бэт-семьи. Тогда они едва не потеряли свою самую шумную, строптивую и преданную птицу.

Найтвинг опустил голову, пряча взгляд под маской.

— Выдай мне координаты Пугала и Безумного Шляпника.

У летучих мышей долгая память на обиды. И долги они возвращают с процентами.

Сатору шёл по следу, который привёл его напрямик к воротам начальной школы Готэма. Чтобы сэкономить на налогах, муниципальные власти выстроили её на самой окраине города, подальше от бурлящих безумием центральных кварталов. Однако в этот судный день никто не решился выпустить испуганных детей на улицу. И теперь малыши оказались идеальным живым щитом.

Джокер ждал его на школьном дворе.

— Приве-ет! — маньяк дружелюбно помахал рукой. Устроившись прямо посреди испуганной толпы ребятишек, он крепко прижимал к себе маленькую девочку и глумливо шурился на приближающегося Белого Ворона.

Дети, ещё не знавшие взрослого страха и не заставшие те времена, когда имя Джокера заставляло содрогаться весь мир, не понимали, кто перед ними. Они наивно думали, что это весёлый клоун, которого наняли развлечь их на празднике. В то же время перепуганные учителя, запертые в классах под дулами автоматов наёмников «Гидры», тихо молились в углах.

— Какая прелестная детвора, правда? — фальшиво заворковал Джокер, бесцеремонно тыча пальцем в бледную щёку плачущей девочки. Он поднял на Сатору полные невинного лукавства глаза. — Мой милый Белый Воробушек. Какой же выбор ты сделаешь на этот раз?

Под ледяным прицелом Шести Глаз психопат неторопливо отступил вглубь школьного коридора. Это здание было одним из старейших в Готэме — больше века назад его построил на свои средства какой-то японский промышленник. Даже сейчас здесь безошибочно угадывался традиционный восточный стиль: раздвижные деревянные рамы, бумажные ширмы вместо массивных перегородок и лаконичные классы, не загромождённые лишней мебелью.

Джокер медленно шёл по коридору, окружённый кольцом непонимающих угрозы детей.

— Тебе не кажется это место... знакомым?

Он замер посреди залитого солнцем холла. Свет падал со спины, превращая его фигуру в уродливый силуэт, из-под которого ядовито поблёскивали безумные зелёные глаза.

С больным, почти религиозным благоговением маньяк вглядывался в бездонную лазурь глаз Сатору — глаз, в которых вопреки яду Джокера всё ещё теплился стальной, нечеловеческий разум.

— Когда мне описали твоё прошлое, я с ног сбился, чтобы разыскать эту заброшенную школу! — патетично, как оперный певец, пропел клоун. — Дядюшка Джокер очень, очень любит тебя!

Но стоило маске радушия спасть, как лицо его исказила привычная гримаса чистого зла. Малышка, сидевшая у него на плече, наконец осознала весь ужас происходящего и истошно завопила. Её крик мгновенно подхватили остальные. Детские голоса, тонкие и оглушительно резкие, слились в единый хаотичный гул, бьющий по натянутым до предела нервам Годжо. Голова раскалывалась, перед глазами всё плыло.

Сатору резко перехватил детей, осторожно, но быстро оттесняя их в безопасную зону за барьером Безграничности.

— Тихо, — выдохнул он.

Но визг продолжал эхом отдаваться в ушах. Виски ломило от дикой, пульсирующей боли.

Джокер капризно надул губы, наблюдая за медленно приближающимся магом. Его не пугал даже кружащийся вокруг Годжо вихрь из щебня и пыли, поднятый высвободившейся проклятой силой.

— Посмотри на них. Дети... С одной стороны, такие чистые ангелочки, а с другой — мерзкие, крикливые твари, — хмыкнул он и, словно лаская, провёл пальцем по подбородку одной из девочек, а в следующую секунду мёртвой хваткой вцепился ей в горло.

Маньяк залился лающим хохотом, глядя, как ребёнок бьётся в его руках, точно пойманная в силки пичужка.

Выхватив револьвер, он принялся палить во все стороны без разбора. Пули со свистом летели прямо в перепуганных первоклашек, но невидимый щит Белого Ворона безжалостно останавливал свинец в воздухе, заставляя его бессильно падать на деревянный пол.

Силуэт Белого Ворона смазался. В одно мгновение он стоял в десяти метрах, в следующее — его тень уже накрыла Джокера.

Рука, сжимавшая шею девочки, просто исчезла.

Джокер тупо уставился на свой пустой окровавленный рукав. Скорость удара была настолько колоссальной, что нервные окончания не успели передать сигнал в мозг — боль безбожно опаздывала. Дыхание безжалостной смерти коснулось лица клоуна.

Но вместо криков о пощаде маньяк лишь шире растянул окровавленный рот в ухмылке.

— Знаешь... — он скосил взгляд на обрубок плеча. — У меня никогда не было сил победить тебя в честном бою. Да мне это и даром не нужно. Но...

Улыбка безумца стала совсем нечеловеческой. В груди Сатору шевельнулось нехорошее предчувствие.

—...но вот перетащить вас всех на мою сторону — о, ради этого стоит постараться! В конце концов, ты ведь сам приложил руку к гибели этих глупых птенчиков, — ласково, почти интимно прошептал Джокер.

От его слов Годжо бросило в холодный пот. Сатору резко обернулся.

Где-то вдали прогремел оглушительный взрыв, и к небу поднялись густые клубы чёрного дыма.

— Мой пульс... он ведь напрямую связан с детонатором, — захлёбываясь подступающей к горлу кровью, прохрипел клоун. — Стоило моему сердечку забиться быстрее от страха... и бум! Господин Белый Ворон... или мне называть тебя моим преемником?! — безумный хохот раскатился по коридорам старой школы. — Ты проиграл! Вы все проиграли! И ты, и твоя обожаемая Летучая Мышь! Ты хотел прикончить меня, чтобы спасти этот чёртов город? Но ты лишь запустил финал этой комедии! Ну разве это не уморительно?! А теперь... посмотри вверх.

Сатору вскинул голову. Там, на залитом солнцем внутреннем дворе — месте, куда Джокер так упорно заманивал его все эти минуты, — разворачивалась финальная сцена.

Сквозь пелену дыма он увидел силуэт Бэтмена. Защитник Готэма, его верный страж, сейчас беспомощно обмяк в стальных тисках Бэйна. На мгновение взгляд Сатору пересёкся с белыми линзами маски Брюса.

А в следующую секунду раздался хруст. Сухой, отвратительный звук ломающегося позвоночника, эхом отозвавшийся в наступившей тишине.

<http://bllate.org/book/19544/2004469>